

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Илона ЯСИНЬ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article examines the problem of criminal liability for illegal enrichment by the law of Ukraine on the scientific level. The author notes that there is no consensus in the criminal law of Ukraine on the optimal design of the objective side of the corpus delicti envisaged by the Art. 368-2 of the Criminal Code of Ukraine, and the scientists determine differently the direct object of the analyzed corpus delicti. The article also defines the directions needed for modifying the Article on the criminal liability for illegal enrichment that require the subsequent studies, namely: the formulation of the features of the components of a socially dangerous act; specific characteristics of a perpetrator.

Key words: state of research, illegal enrichment.

Аннотация

В статье исследуется проблема уголовной ответственности за незаконное обогащение по законодательству Украины на науковедческом уровне. Автор констатирует, что в науке уголовного права Украины не существует единства мнений по поводу оптимальной конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 368-2 УК Украины, ученые неодинаково определяют непосредственный объект состава анализируемого преступления. В статье также определены направления, необходимые для усовершенствования статьи об уголовной ответственности за незаконное обогащение, нуждающиеся в исследовании, а именно: формулировка признаков, составляющих общественно опасное деяние; специфические признаки субъекта преступления.

Ключевые слова: состояние исследования, незаконное обогащение.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что статья 368-2, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное обогащение, является новеллой действующего УК Украины, ее диспозиция уже несколько раз излагалась в новой редакции. Это свидетельствует о том, что законодатель не нашел идеальной конструкции соответствующего состава преступления. Как известно, истоки правильных законодательных решений находятся в научных изысканиях. Лишь имеющая надлежащее научное обоснование уголовно-правовая норма может быть действенной и эффективной. В науке же уголовного права Украины не существует единства, как по поводу оптимальной конструкции состава преступления незаконного обогащения с позиции *de lege ferenda*, так и касательно многих аспектов уголовно-правовой квалификации незаконного обогащения с точки зрения *de lege lata*.

Актуальность исследования. Для того, чтобы предложить оптимальную законодательную модель уголовно наказуемого незаконного обогащения, исследователь должен изучить накопленный научный материал по предмету исследования, а также существующий практический опыт, в данном случае –

применения статьи 368-2 УК Украины. Поэтому изучение проблемы незаконного обогащения на науковедческом уровне, несомненно, актуально.

Состояние исследования. Комплексного науковедческого исследования незаконного обогащения в науке уголовного права Украины не осуществлялось. В диссертации С.В. Хылюк «Развитие науки уголовного права Украины после возобновления ее государственной независимости (вопросы особенной части)», в которой, среди прочего, рассматривается развитие исследований преступлений в сфере служебной деятельности за период 1999–2006 г.г. [1, с. 163–169], даже не упоминается о каких-либо проблесках или хотя бы постановке проблемы о введении статьи об уголовной ответственности за незаконное обогащение.

В диссертациях О.П. Денег и В.М. Кочерова оно не было представлено в качестве отдельной структурной части. Не сформулированы названными авторами и соответствующие выводы, касающиеся состояния исследования уголовной ответственности за незаконное обогащение. Лишь некоторые аспекты исследованности рассматриваемого вопроса приводились в научных статьях, посвященных отдельным

граням проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обогащения и наказания за это преступление. Поэтому есть основания полагать, что науковедческое исследование незаконного обогащения в науке уголовного права Украины на сегодня является фрагментарным.

Исходя из изложенного, **целью и задачей** данной статьи является анализ состояния исследованности состава незаконного обогащения в уголовно-правовой литературе.

Изложение основного материала. Институт уголовной ответственности за преступления в сфере служебной и профессиональной деятельности не обделен вниманием в уголовно-правовой литературе. Из всех институтов Особенной части уголовного права этот институт, возможно, был наиболее исследованным в советской уголовно-правовой литературе. Теория уголовного права, в том числе Украины, в частности – институт ответственности за должностные преступления, зиждется на трудах таких ученых, как Б.В. Волженкин [2], Б.В. Здравомыслов [3], М.Д. Лысов [4], А.Я. Светлов [5]. Современные украинские разработки института уголовной ответственности за должностные преступления основаны

ваются, прежде всего, на трудах этих ученых. Но в советское время возможность уголовной ответственности за незаконное обогащение даже не обсуждалась.

В Украине преступлениям в сфере служебной деятельности посвящали свои монографические труды П.П. Андрушко [6], Р.Л. Максимович [7], М.И. Мельник [8], А.А. Стрижевская [6], В.Г. Хашев [9]. Но в этих трудах перспективы установления уголовной ответственности за незаконное обогащение, а также оптимальная конструкция соответствующего состава преступления, не были предметом исследования.

Украинские ученые обратили свое внимание на перспективы введения в УК Украины отдельной статьи об уголовной ответственности за незаконное обогащение лишь в связи с соответствующими законопроектными предложениями, начиная с 2006 г. [10; 11; 12]. То есть импульсом, возбудившим интерес научной общественности к рассматриваемому вопросу, стала ратификация Украиной 18.10.2006 г. Уголовной конвенции о борьбе с преступностью и Конвенции ООН против коррупции [13; 14]. Ученые, в общем, положительно восприняли приведенные законопроектные предложения при условии соблюдения оснований и условий криминализации и обязательном внесении соответствующих изменений в регулятивное законодательство. Но некоторые исследователи высказались против этой законодательной новеллы [15, с. 473]. Проблема социальной обусловленности введения и существования в Украине уголовной ответственности за незаконное обогащение – нормы, эффективно «работающей» в 40 странах мира и не дающей положительного результата в Украине – основательно в украинской уголовно-правовой науке не осмыслена. Ознакомление с существующими в Украине малочисленными исследованиями социальной обусловленности незаконного обогащения (О.П. Денег, О.І. Гузоватый) показывает, что они носят общий характер, могут быть применены ко всем коррупционным деяниям. В них не показаны основания криминализации, свойственные собственно незаконному обогащению.

На монографическом уровне исследование проблемы уголовной ответ-

ственности за незаконное обогащение осуществлялось М.В. Кочеровым [16] и О.П. Денегой [17] в их кандидатских диссертациях. Отдельные аспекты уголовной ответственности за незаконное обогащение рассматривались Л.П. Брыч, И.Б. Газдайкой-Василишин, Д.А. Гарбазеем, А.И. Гузоватым, А.А. Дудоровым, В.М. Киричко, О.А. Книженко, В.Н. Кубальским, Н. И. Мельником, Д.Г. Михайленко, В.Я. Тацием, Т.Н. Тертиченко, Р.В. Трофименко, В.И. Тютюгиным, Н.И. Хавронюком, О.Ю. Шостко. Результаты научных изысканий нашли отображение в научных статьях, структурных частях комментариев УК Украины, учебников и пособий по Особенной части уголовного права Украины.

На сегодня в уголовно-правовой литературе поднимались следующие вопросы, касающиеся незаконного обогащения: незаконное обогащение как состав преступления по международному уголовному праву [18, с. 119–122]; основания криминализации незаконного обогащения по уголовному праву Украины [19, с. 238–247]; сущность и виды объекта незаконного обогащения [20, с. 369–379]; физический, экономический и юридический признаки предмета незаконного обогащения [21, с. 286–298]; действия, составляющие объективную сторону незаконного обогащения [22, с. 106–113]; обстановка совершения данного преступления как важная составляющая конструкции объективной стороны [23, с. 193–195]; проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обогащения [24, с. 62–68]; обоснование определения незаконного обогащения в качестве значительного увеличения активов государственного должностного лица, превышающего его законные доходы, которые оно не может рационально обосновать [25, с. 112–119]; стадии совершения незаконного обогащения [26, с. 34–35]; обоснование предложений смягчения уголовной ответственности за незаконное обогащение [25, с. 112–119]; регламентация юридических последствий совершения незаконного обогащения [27]; место соответствующей нормы в системе уголовно-правового противодействия коррупции [28, с. 807–812]; пути усовершенствования правового механизма противодействия незаконному обогащению [29, с. 186–194].

В теории уголовного права и практике применения законодательства нет единства мнений и подходов в отношении определения объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны исследуемого состава преступления.

Единство мнений ученых наблюдается в отношении таких характеристик состава незаконного обогащения: наличие дополнительного непосредственного объекта [16, с. 10; 20, с. 376; 30, с. 1078; 17, с. 103]; общественно опасное деяние в составе незаконного обогащения характеризуется двумя формами, которые предусмотрены в диспозиции ст. 368-2 УК Украины в качестве альтернативных [17, с. 112; 31, с. 89–94; 22, с. 106–113]; субъектом преступления является лицо, уполномоченное на выполнение функций государства либо местного самоуправления [17, с. 132]; с субъективной стороны, незаконное обогащение характеризуется умышленной формой вины [17, с. 162; 32, с. 35–38].

Однако большинство аспектов проблемы уголовной ответственности за незаконное обогащение являются дискуссионными. Проанализировав труды, непосредственно касающиеся уголовной ответственности за незаконное обогащение, можно выделить ряд проблем, обративших на себе внимание ученых, но не получивших одинакового решения. Это, в частности: неодинаковое определение непосредственного объекта состава незаконного обогащения; размер предмета незаконного обогащения; описание общественно опасного деяния в диспозиции ст. 368-2 УК Украины; разграничение названного состава преступления с составами иных коррупционных преступлений и составами административных правонарушений, совершаемыми в сфере служебной деятельности, а также определение соотношения между ними; место статьи о незаконном обогащении в системе уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям.

Относительно определения основного непосредственного объекта как одной из неоднозначно решаемой теоретической проблемы, касающейся незаконного обогащения, можно сказать, что в основе ее дискуссионности лежат разные концептуальные подходы авторов к сущности объекта

состава преступления: либо как общественных отношений, охраняемых уголовным правом, которым причиняется вред общественно опасным деянием [20, с. 376; 16, с. 10], либо как социальных ценностей, которым причиняется вред совершением общественно опасного деяния [17, с. 103]. В такой плоскости неодинаковое определение основного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 3682 УК Украины, является проблемой Общей части уголовного права, а не проблемой теоретического осмысления собственно состава незаконного обогащения. Систематизируя разнообразные определения авторами основного непосредственного объекта незаконного обогащения, основываясь на одинаковом концептуальном понимании сущности объекта состава преступления как общественных отношений, их точки зрения можно свести к двум основным подходам. Первый сводится к признанию основным непосредственным объектом незаконного обогащения соответствующую требованиям законодательства Украины деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и коммунальных предприятий, учреждений и органов [30, с. 1078; 20, с. 376]. Второй – установленный порядок служебной деятельности в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и коммунальных предприятиях, учреждениях, организациях [15, с. 472]. В отношении второго подхода автором ранее уже выдвигались критические аргументы [20, с. 369–379].

Недостаточно исследованным является предмет состава анализируемого преступления. В существующих трудах, посвященных анализу состава незаконного обогащения, комментируется смысл и объем понятия «неправомерная выгода» – предмета незаконного обогащения в ранее действовавшей редакции ст. 3682 УК Украины [33, с. 783; 34, с. 211; 35, с. 824]. В диспозиции ст. 3682 УК Украины в действующей редакции Закона Украины от 12 февраля 2015 г. предмет анализируемого состава преступления обозначен терминологическим оборотом «активы в значительном размере, законность оснований приобретения которых не подтверждена доказательствами». В

такой формулировке предмет состава незаконного обогащения был рассмотрен лишь в диссертации О.П. Денегги, однако очень поверхностно. Автор назвал три признака предмета анализируемого состава преступления, так, как их сформулировал и разъяснил законодатель, более подробно проанализировав лишь третий признак – отсутствие доказательств, подтверждающих законность приобретения активов [17, с. 82–93].

Размер предмета незаконного обогащения как криминообразующий признак определяет не только уголовно-правовую квалификацию содеянного, но и влияет на превентивный потенциал уголовно-правовой нормы о незаконном обогащении. При этом размер предмета состава незаконного обогащения не поддавался критическому анализу в уголовно-правовой литературе. О.П. Денегга лишь констатировал, что состав незаконного обогащения по своей сути тесно связан с преступлением, предусмотренным ст. 368 УК Украины, предусматривает значительно более строгий, хоть и единственный, критерий определения размера неправомерно приобретенных активов, в отличие от принятия предложения, обещания либо получения неправомерной выгоды должностным лицом, где размер такой выгоды в десять раз ниже, чем размер, который необходим для квалификации деяния как незаконного обогащения [17, с. 83–84]. Но собственную оценку такому положению вещей указанный автор не дал. Д.Г. Михайленко отметил, что увеличение суммы, которая составляет значительный размер активов, с 300 НМДГ (в законопроекте) до 1000 НМДГ (в принятом законе), еще более ограничило действие ст. 3682 УК Украины [36]. Это обстоятельство он определил как недостаток действующей редакции статьи об уголовной ответственности за незаконное обогащение, но предложений *de lege ferenda* не выдвинул.

Существующее в законодательстве отличие между уголовно наказуемыми минимальными размерами предметов названных преступлений приводит к привилегированному положению в смысле уголовной ответственности тех взяточников, которых не «поймали за руку». Поэтому законодательное решение в отношении предмета незаконного

обогащения должно быть пересмотрено. Соответствующее предложение снизить минимальный уголовно-наказуемый размер предмета незаконного обогащения, а также дифференцировать уголовную ответственность за незаконное обогащение в зависимости от размера его предмета было обосновано автором [21, с. 286–298].

Понимание смысла признаков объективной стороны в действующей редакции ст. 3682 УК Украины, подходы к целесообразности изменения их изложения в диспозиции этой статьи также характеризуются разнообразием подходов. Так, согласно ст. 3682 УК Украины в действующей редакции, общественно опасное деяние может проявляться в виде «приобретения» и/либо «передачи» предмета преступления.

Правильность законодательного решения обозначать термином «приобретение» одно из альтернативных общественно опасных деяний в составе незаконного обогащения подвергает сомнению О.А. Книженко за то, что действующая редакция ст. 3682 УК Украины: 1) обязывает лицо доказывать законность приобретения активов в значительном размере; 2) порождает вопросы об определении понятия «приобретение». Она предлагает незаконное обогащение определять либо как «значительное увеличение активов государственного должностного лица, превышающее его законные доходы, которые оно не может рационально обосновать», либо как «получение» предмета преступления. О.А. Книженко считает, что предложенное ею законодательное решение позволит избежать перехода одного актива в другой [25, с. 113–115]. Вероятно, имелось в виду избежание квалификации по статье об уголовной ответственности за незаконное обогащение совершенно законного перевода собственником одного вида актива в другой. Такого же мнения придерживается А.И. Гузоватый, который предлагает заменить термин «приобретение», в качестве способа совершения незаконного обогащения, термином «получение» [22, с. 111].

Но предлагаемый названными авторами термин «получение» для замены им термина «приобретение» также нуждается в определении; более того, он определяется учеными неодинаково

во. По поводу смысла понятия «получение» (как одного из альтернативных видов общественно опасного деяния незаконного обогащения в статье 3682 в редакции Закона Украины от 7.04.2011) в уголовно-правовой литературе не существовало единства мнений. Одни авторы были категоричны в том, что источником незаконного обогащения является иное лицо, предоставляющее неправомерную выгоду [34, с. 222]. Другие ученые толковали понятие «получение» более широко, разясняя, что оно может осуществляться двумя способами: а) путем поступления неправомерной выгоды к виновному от иного лица и ее принятия должностным лицом; б) либо за счет совершения соответствующих действий самим должностным лицом без предоставления такой выгоды иным лицом [26, с. 33; 35 с. 824].

Что касается другого альтернативного общественно опасного деяния в виде «передачи» предмета преступления любому другому лицу, то существует мнение о нецелесообразности такого альтернативного деяния в законодательной формуле незаконного обогащения, а также необходимости его исключения из признаков данного состава преступления [25, с. 112; 22, с. 115; 24, с. 66]. В частности, А.А. Дудоров утверждает, что законодательное выделение такой формы объективной стороны незаконного обогащения, как передача активов другому лицу, является сомнительным и противоречит ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Также А.А. Дудоров считает, что, поскольку субъект преступления уже приобрел активы в собственность, соответственно, преступление является оконченным, и не имеет значения, как он распорядился этими активами: оставил их себе или передал эти активы иным лицам [24, с. 66; 34, с. 212].

Смысл понятия «передача» также вызывает дискуссии. Разясняя это общественно опасное деяние в составе незаконного обогащения в первичной редакции статьи, Л.П. Брыч высказала мнение, что передача возможна лишь тогда, когда должностное лицо после получения предмета преступления отдаст (предоставит) его своим близким родственникам. Иными словами, уточняет исследователь, неправомерная

выгода обязательно должна «пройти через руки» субъекта преступления. Свои выводы она аргументировала положениями о презумпции невиновности и семантикой слова «передавать» [30, с. 1080]. В основном такого же мнения придерживаются А.А. Дудоров [24, с. 66], М.В. Кочеров [16, с. 91], О.П. Денга [17, с. 114]. Но в таком случае совершение деяния в виде «передачи» практически невозможно доказать уголовно-процессуальными средствами. Это, в свою очередь, противоречит одному из принципов криминализации деяний – норма не «будет работать».

В.М. Кырычко, В.Я. Таций под передачей неправомерной выгоды близким родственниками в ч. 1 ст. 3682 УК Украины понимают такие действия субъекта преступления, которыми он изменяет адресата фактического предоставления неправомерной выгоды: из непосредственно должностного лица на своего близкого родственника [34, с. 213; 35, с. 824].

Признаки объективной стороны, в формальных составах это общественно опасное деяние и его сателлиты, имеют особое значение в конструкции состава преступления. Именно они индивидуализируют каждый состав преступления, позволяют разграничить составы преступлений с совместными признаками. Поэтому особое внимание должно быть уделено научному обоснованию оптимальной конструкции объективной стороны состава незаконного обогащения для того, чтобы эта норма была эффективной, а не мертворожденной. Это одно из главных научных направлений для современных научных изысканий в области уголовно-правового обеспечения борьбы с коррупцией в нашей стране.

Специфические признаки субъекта преступления рассмотрены в уголовно-правовой литературе только с точки зрения *de lege lata*. Возможности усовершенствовать норму о незаконном обогащении путем изменения признаков состава преступления не обосновывалась в научной литературе.

Выводы. Осуществленное научное исследование уголовной ответственности за незаконное обогащение в Украине показывает, что, несмотря на две защищенные кандидатские диссертации, наличествуют пробелы, неоднозначные подходы, касающиеся

признаков рассматриваемого состава преступления, как с точки зрения действующего законодательства, так и с точки зрения перспектив развития законодательства в данном сегменте. Некоторые предложения по усовершенствованию законодательства об ответственности за незаконное обогащение, призванные повысить эффективность анализируемой уголовно-правовой нормы, выдвинуты и обоснованы автором этих строк. В частности, это предложения снизить минимальный размер предмета незаконного обогащения, дифференцировать уголовную ответственность за незаконное обогащение в зависимости от размера его предмета, предусмотреть в конструкции объективной стороны еще один признак состава преступления – обстановку его совершения. Поскольку эффективность уголовно-правовой нормы о незаконном обогащении неразрывно связана с соответствующей законодательной базой в сфере регулятивных отраслей права, автором сделаны некоторые предложения об изменениях и в этой сфере, призванные обеспечить действенность уголовно-правовой нормы о незаконном обогащении.

Список использованной литературы:

1. Хилюк С.В. Розвиток науки кримінального права України після відновлення її державної незалежності (питання особливої частини) : дис. ... канд. юрид. Наук : спец. 12.00.08. / С.В. Хилюк. – Львів, 2007. – 304 с.
2. Волженкин Б.В. Новое в уголовном законодательстве (уголовно-правовая реформа: проблемы и пути их решения) / Б.В. Волженкин. – Л. : Знание, 1990. – 30 с.
3. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления : [учебное пособие для студентов ВЮЗИ] / [Б.В. Здравомыслов] ; под ред. А.Н. Васильева. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт. – 1956. – 92 с.
4. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М.Д. Лысов. – Казань : Издательство Казанского университета, 1972. – 174 с.
5. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления / А.Я. Светлов ; Академия наук Украин-

ской ССР, Институт государства и права. – К. : Наукова думка, 1978. – 302 с.

6. Андрушко П.П. Злочини у сфері службової діяльності: кримінально-правова характеристика : [навчальний посібник] / [П.П. Андрушко, А.А. стрижевська] – К. : «Юрисконсульт», 2006. – 342 с.

7. Максимович Р.М. Поняття службової особи у кримінальному праві України : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.М. Максимович ; Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2006. – 239 с.

8. Мельник М.І. Корупція – корозія влади (соціальна сутність, тенденції та наслідки, заходи протидії) / М.І. Мельник. – К. : Юридична думка, 2004. – 400 с.

9. Хашев В.Г. Кримінальна відповідальність за зловживання владою або службовим становищем : автореф. дис. ...канд. юрид. Наук : 12.00.08 / В.Г. Хашев ; Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ. – Д., 2007. – 20 с.

10. Висновок Головного науково-експертного управління Апарату Верховної Ради України на проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів щодо відповідальності за корупційні правопорушення» (До № 2112-Д від 20 листопада 2006 р.) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1508-17>.

11. Висновок кафедри кримінального права і кримінології Львівського національного університету імені Івана Франка щодо проектів Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів щодо відповідальності за корупційні правопорушення» (реєстр № 2112 від 11.09.2006) від 10 січня 2007 р.

12. Брич Л.П. Виступ на парламентських слуханнях / Л.П. Брич // Слухання у комітеті Верховної Ради України з питань боротьби з організованою злочинністю і корупцією на тему «Антикорупційна політика і практика: проблеми законодавчого забезпечення», що відбулись 4 червня 2008 р. – К. : СПД Москаленко О.М., 2009. – С. 51.

13. Закон України «Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй проти корупції» від 18 жовтня

2006 р. Офіційний сайт Верховної ради України : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/251-16>.

14. Закон України «Про ратифікацію Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією» від 18 жовтня 2006 р. / Офіційний сайт Верховної ради України : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/252-16B>.

15. Дудоров О.О. Кримінальне право (Особлива частина). – Т. 2 : [підручник] / [О.О. Дудоров, Є.О. Письменський]. – Луганськ : «Елтон-2», 2012. – 704 с.

16. Кочеров М.В. Відповідальність за незаконне збагачення (кримінально-правове та кримінологічне дослідження) : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08 / М.В. Кочеров. – Київ, 2013. – 20 с.

17. Денег О.П. Кримінально-правова кваліфікація незаконного збагачення : дис. ...канд. юрид. Наук : 12.00.08 / О.П. Денег; кер. В.І. Осадчий ; Національна академія прокуратури України. – К., 2015. – 194 с.

18. Гарбазей Д.О. Незаконне збагачення як склад злочину в міжнародному праві / Д.О. Гарбазей // Юридичний науковий електронний журнал. Електронне наукове видання. – 2014. – Вип. 2. – Запоріжжя : Запоріж. нац. ун-т, 2014. – С.119–122.

19. Гузоватий О.І. Підстави криміналізації незаконного збагачення за кримінальним законодавством України / О.І. Гузоватий // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 4. – С. 238–247.

20. Ясін І.М. Родовий та безпосередній об'єкти складу незаконного збагачення (368-2 КК України) / І.М. Ясін // Вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична. – 2013. – № 3. – С. 369–379.

21. Ясін І.М. Предмет складу незаконного збагачення / І.М. Ясін // Вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична. – 2016. – № 1. – С. 286–298.

22. Гузоватий О.І. Кримінально-правова характеристика об'єктивної сторони незаконного збагачення в контексті нових антикорупційних законів / О.І. Гузоватий // Журнал

східноєвропейського права. – 2015. – № 12. – С. 106–113.

23. Ясін І.М. Обстановка як ознака об'єктивної сторони складу злочину, передбаченого ст. 368-2 КК України / І.М. Ясін // Кримінально-правові та кримінологічні засади протидії корупції : збірник матеріалів IV Міжнародної науково-практичної конференції 15 квітня 2016 р. – Харків : ХНУВС, 2016. – 292 с.

24. Дудоров О.О. Проблеми кваліфікації незаконного збагачення / О.О. Дудоров // Теорія кримінально-правової кваліфікації як феномен української кримінально-правової доктрини: тези доповідей та повідомлень учасників науково-практичної конференції, 16 січня 2016 р., м. Львів. – К. : Видавничий дім «АртЕк», 2016. – 236 с.

25. Книженко О.О. Проблемні аспекти кримінальної відповідальності за незаконне збагачення / О.О. Книженко // Вісник Кримінологічної асоціації України. – 2015. – № 2. – С. 112–119.

26. Тютюгін В.І. Злочини у сфері службової діяльності та професійної діяльності, пов'язаної з наданням публічних послуг : [навчально-практичний посібник] / [В.І. Тютюгін, Ю.В. Гродецький, С.В. Гізімчук] ; за ред. В.Я. Тація, В.І. Тютюгіна. – Х. : Право, 2014. – 232.

27. Михайленко Д.Г. Регламентация правових наслідків незаконного збагачення / Д.Г. Михайленко // Профілактика корупційних правопорушень: науково-практична конференція, 7 квітня 2015 р., м. Харків : Збірник тез доповідей.– Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 357 с. – С. 171–178.

28. Михайленко Д.Г. Місценорми про незаконне збагачення у механізмі кримінально-правової протидії корупційним злочинам / Д.Г. Михайленко // «Young Scientist». – 2015. – № 2(17). – С. 807–812.

29. Трофименко Р.В. Шляхи удосконалення правового механізму протидії незаконному збагаченню / Р.В. Трофименко // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2013. – № 2(30). – С. 186–194.

30. Бойко А.М. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук та ін.] ; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., пе-

рероб. і допов. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.

31. Кочеров М.В. Кримінально-правова характеристика змісту діяння в основному складі незаконного збагачення (ч.1 ст. 3682 КК України) / М.В. Кочеров // Митна справа. – 2012. – № 4(82). – С. 89–94.

32. Кочеров М.В. Суб'єктивна сторона злочину, передбаченого статтею 368-2 Кримінального кодексу України / М.В. Кочеров // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – № 2(15). – С. 35–38.

33. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право : [навчальний посібник] / [О.О. дудоров, М.І. Хавронюк] – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.

34. Киричко В.М. Кримінальна відповідальність за корупцію / В.М. Киричко. – Х. : Право, 2013. – 424 с.

35. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар у 2 т. / [В.Я. Тацій, В.П. Пшонка, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін]. – 5-ге вид., допов. – Х. : Право, 2013. – Т. 2 : Особлива частина / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І.Тютюгін та ін. – 2013. – 1040 с.

36. Михайленко Д.Г. Розвиток норми про незаконне збагачення в умовах зміни державної антикорупційної політики / Д.Г. Михайленко // Новітні тенденції законотворчості у сфері кримінального права : матеріали Інтернет-конференції (м. Одеса, 20 квітня 2015 р.). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.onua.edu.ua/downloads/crime_pravo/inter-conf_ugolpravo_20150420.doc.